

Те, кто считал, что Су Жому стал чьей-то пешкой, сохраняли спокойствие, полагая, что его действительно использовали.

— Все улики в наших руках. Подобные методы, наследник, вероятно, применял весьма умело, когда был в Лянчэне.

— Попробуй-ка покажи нам это. Прежде чем факты будут подтверждены, нельзя делать поспешных выводов.

— Глупости. Мы не обвиняем наследника напрямую, просто считаем, что это дело имеет к нему непосредственное отношение.

— Разве твои слова не звучат как прямое обвинение? Почерк можно подделать, это известно всем. К тому же, если бы он действительно был знаком с ху, разве князь позволил бы ему вернуться? Он бы не прибежал в Шанцзин с каким-то талисманом.

— А что тогда произошло в день Праздника лодок? Почему среди стольких людей именно ху назвали его имя?

Сюань Цзи спокойно стоял во главе сановников, слушая, как министры спорят до хрипоты.

— Довольно! — молодой Сюань Чэ, наконец, не выдержал, холодно глядя на министров, которые вели себя как рыночные торговки. — Где ваше благородство? Что это за безобразие!

— Ваше Величество, утихите! — Гнев императора заставил всех вздрогнуть. Две враждующие стороны тут же опустили на колени, хором восклицая.

— Утихите?! Из-за такого пустяка вы так паникуете. Если племя Цзинчжэнь действительно дойдет до стен города, я уверен, вы сразу сдадитесь, — Сюань Цзи поднял бровь, холодным взглядом окинув их, полным презрения.

Его слова заставили министров замереть, и они не смели вздохнуть.

Сюань Цзи окинул взглядом всех сановников, остановившись на господине У.

— Господин У, разве ты не говорил, что Палата Дали — самое безопасное место? Если бы не находчивость наследника вчера, ты бы сейчас поднес мне труп.

Взгляд, холодный как лезвие, пронзил господина У, стоящего на коленях, заставив его содрогнуться. Работая с князем много лет, он знал, что тот был в ярости.

Господин У не собирался снимать с себя ответственность.

— Ваше Величество, князь, это моя ошибка, я не стану оправдываться. Однако это доказывает, что за всем этим стоит кто-то другой. Судя по моему многолетнему опыту, наследник действительно может быть невиновен. Я уже допросил того, кто выдавал себя за Сяо Цзецзы, но он упорно молчит.

— Господин У, все эти годы я высоко тебя ценил, а сегодня ты допустил такую оплошность, что меня действительно разочаровал, — Сюань Чэ, сидя на троне, произнес это с явным раздражением в голосе.

— Я заслуживаю смерти, — господин У, опустившись ниц, произнес с трепетом.

— Господин У, раз уж ты не можешь допросить преступника, позволь это сделать моим людям,
— Сюань Цзи бросил на него холодный взгляд.

Господин У вздрогнул, обливаясь потом, но не посмел издать ни звука.

— Ваше Величество, я считаю, что все это слишком странно. Почему в день Праздника лодок те два ху внезапно назвали имя наследника? На глазах у всех, все видели. Я думаю, что эти двое из племени Цзинчжэнь определенно связаны с наследником каким-то неприглядным образом.

Один из министров, ранее выступавший против, вышел вперед и громко заявил.

Сюань Цзи бросил на него взгляд, и тот тут же съежился, испугавшись.

Услышав это, Сюань Чэ рассердился.

— Господин У, ты действительно проникателен. Может, мне сразу казнить наследника, чтобы угодить тебе?

Разве он не понимает, что они хотят уничтожить Жому?

— Я не посмею, — господин У, дрожа всем телом, опустился на колени, произнося это с трепетом.

— Не посмеешь. Будучи чиновником, человеком, который должен заботиться о народе, ты так любишь делать поспешные выводы, не разобравшись в деле. Народ платит налоги, чтобы содержать таких чиновников, как ты. Ты и господин У принадлежите к одному клану, но враждуете, как огонь и вода. Снаружи ты нечист, не зная правды, хочешь погубить человека. Внутри — не ладишь с родственниками, ради личной выгоды готов пожертвовать жизнью невинного. Как такой человек может быть чиновником? У Шан, за необдуманные слова, лишаю тебя чина, разжалую в простолоудины, а твои дети и внуки три поколения не смогут быть чиновниками. Уведите его!

— Ваше Величество, простите! Ваше Величество!

По приказу императора гвардия тут же вошла, сорвала с У Шана чиновничью шапку и вытащила его.

Все министры замерли, не смея дышать, опустившись на колени, чтобы умиловить гнев императора.

— Вы мои подданные, вы должны защищать народ, оправдывать невиновных. Если нет достаточных доказательств, как вы можете так разглагольствовать, делая поспешные выводы? Вы действительно разочаровываете меня. Господин У, наследник чуть не был отравлен в твоей Палате Дали, это факт. Штраф в размере полугодового жалования. Если это повторится, твоя карьера закончена.

Сюань Чэ, глядя на всех министров, строго произнес.

Господин У почтительно простерся на полу.

— Я понимаю свою ошибку! Ваше Величество, будьте спокойны, я больше не допущу такого.

Сюань Чэ повернулся к своему старшему брату.

— Брат, я поручаю тебе полностью расследовать это дело и найти заговорщиков.

Сюань Цзи сделал шаг вперед, сложив руки в поклоне.

— Ваше Величество, будьте спокойны, мой подчиненный Нань Вэй отлично справляется с допросами. До конца дня я предоставлю вам ответ.

— Заседание окончено!

— Провожаем Ваше Величество!

Чиновники опустили на колени, не нуждаясь в повторном приветствии.

Выйдя из зала, все почувствовали, будто заново родились. У некоторых спина была мокрой от пота, а ноги все еще дрожали.

Сюань Цзи, выйдя из зала, встретил няню Ин. Не нужно было думать, чтобы понять, что мать зовет его, чтобы обсудить дело Су Жому.

— Вернись и скажи матери, что с наследником все будет в порядке. Я разберусь с этим сегодня днем.

Сказав это, он взглянул на нее и направился ко дворцу.

Няня Ин почтительно поклонилась в его след, затем быстро пошла обратно.

В это время в Палате Дали, только что позавтракав, Су Жому лениво лежал на солнце, прищурив глаза. Он наслаждался теплом, и ему было невероятно комфортно. Вокруг него стояли охранники, опасаясь, что снова может произойти что-то вроде вчерашнего.

По сравнению с вчерашним днем, сегодня Палата Дали была еще более укреплена. Никто не мог приблизиться к наследнику Су ни на шаг.

— Господин Нань Вэй, прошу.

Снаружи раздался голос господина Чжэня, и вскоре в поле зрения Су Жому появился Нань Вэй в черной одежде.

Парень, почему он здесь?

— Наследник, — Нань Вэй подошел к нему и почтительно поклонился.

— Что случилось? Почему ты здесь?

Он всегда был рядом с Сюань Цзи. Неужели что-то случилось? Эта мысль заставила его сердце сжаться.

— Наследник, не волнуйтесь, все в порядке. Просто вчерашний пойманный мужчина упорно молчит, и мой господин послал меня, чтобы я заставил его заговорить.

Услышав это, Су Жому удивился.

— Ты умеешь допрашивать?

— Я знаю, как заставить преступника заговорить, — Нань Вэй с уверенностью ответил.

Ох. Не ожидал, что у парня есть такие навыки. Теперь он смотрел на него с уважением.

— Кстати, когда я шел сюда, Шитоу передал тебе сообщение. Он сказал, что... Тигрица приехала в столицу.

— Тигрица?! — услышав это имя, Су Жому вздрогнул, с недоверием глядя на него. — Ты уверен, что он сказал «Тигрица»?

Не может быть. Эта женщина, почему она появилась сейчас?

— Я слышал совершенно точно.

— Боже мой! — Су Жому, никогда не терявший хладнокровия даже перед лицом смерти, с отчаянием простонал, закрыв лицо ладонью. В этом мире он ничего не боялся, но полтора года назад случайно спас женщину. Ее преследовали убийцы, и по своему характеру он не стал бы помогать. Но эта женщина направила убийц на него. После того как он расправился с ними, она нагло приписала себе спасение и настойчиво поселилась в его игорном доме. Он выгнал ее, но она купила магазин напротив и каждый день надоедала ему.

Она называла себя Тигрицей, а ее прозвище было Ань-Ань.

Хотя у этой женщины были и хорошие стороны. Однажды, когда его искали враги, он был в отъезде и не знал об этом. Эта женщина в одиночку убила более тридцати головорезов.

Вернувшись, он увидел игорный дом в целости и сохранности, и с тех пор позволял ей бродить там. Со временем он понял, что у нее просто игривый нрав, и она не имела злых намерений.

Но однажды она внезапно исчезла и больше не появлялась.

<http://bllate.org/book/16720/1537475>